

На полу лежали растоптанные слуги, а над ними возвышался жуткий, леденящий кровь призрак. В этот миг атмосфера стала тяжелой, как никогда прежде.

Ся Чжии быстро пришла в себя и приготовилась бежать со всех ног.

Цзин Жуюй среагировала еще быстрее: она первой схватила Ся Чжии за руку и потащила ее прочь.

— Сейчас не время для оцепенения, жизнь важнее!

Однако, стоило им сделать лишь шаг из кладовой, как прямо на пороге возникла Сяоцяо.

Бесшумно, словно ночной демон.

Торопливые шаги пришлось прервать, обе девушки резко затормозили, едва не врезавшись в нее.

Они замерли, глядя друг на друга.

Цзин Жуюй крепче сжала руку Ся Чжии и, не дрогнув, обошла Сяоцяо стороной.

Под лучами солнца леденящий холод кладовой немного отступил, и даже натянутые до предела нервы чуть ослабли, позволяя вернуться к спокойствию.

Ся Чжии обернулась, желая проверить, не преследует ли их призрак, но позади было пусто.

Место, где только что находилось чудовище, теперь было совершенно пустым. Если бы не пугающие пятна крови, все это могло бы показаться сном — кошмарным сном.

Цзин Жуюй тоже заметила, что монстр исчез.

Сяоцяо холодно взглянула на то место, где лежали слуги, нахмурилась и покачала головой, явно выражая недовольство.

— Я же говорила вам работать порасторопнее.

Ся Чжии лишилась дара речи.

...Так вот что бывает, если работаешь нерасторопно?

Она видела, как Сяоцяо направилась прямо к слугам, а затем, протянув руку, вытащила раздавленное тело из-под деревянного ящика. Ее движения были такими небрежными, словно она рвала на куски старую тряпку.

При этом лицо Сяоцяо оставалось спокойным, будто она привыкла к подобному, но чем невозмутимее она была, тем сильнее шокировало увиденное.

Ся Чжии затошнило, по телу пробежала дрожь.

Ей даже показалось, что пальцы слуги слегка дернулись.

В этот момент чья-то ладонь закрыла ей глаза, и голос Цзин Жуюй прозвучал совсем рядом:

— Я здесь, не бойся.

Сяоцяо, сжимая обмякшую руку несчастного, невозмутимо стояла в мрачной кладовой. Окинув взглядом помещение, она посмотрела на них:

— Здесь все убрано, время обеденного перерыва подошло к концу, так что возвращайтесь-ка, дорогие гости, отдыхать. В конце концов, во второй половине дня у нас еще много работы.

Закончив, она усмехнулась, с видом человека, предвкушающего интересное зрелище.

Ся Чжи сидела в их комнате, погруженная в свои мысли.

Убранство было предельно скромным. Посреди комнаты стояли стол и стулья, а слева у стены — две кровати, стоящие друг напротив друга. На них лежали подушки и одеяла, больше ничего не было.

Комната казалась тесной и неудобной — совсем не то место, где подобает принимать почетных гостей.

Но Ся Чжи было не до того: в голове раз за разом прокручивались события в кладовой.

Стоило ей опустить взгляд, как пятна крови на домашних тапочках бросались в глаза, напоминая о том, что она только что пережила.

Все прежние ощущения нереальности рухнули перед лицом смерти.

Эти капли крови на обуви словно тянули ее назад, в реальность, заставляя окончательно протрезветь.

Это не сон.

Это смертельная игра, где ставкой является жизнь.

Если проиграешь — выбываешь навсегда, без шансов на возвращение.

При этой мысли ее пальцы судорожно сжались, впиваясь в ткань куртки. В стесненной груди внезапно вскипело чувство протеста.

Она не хочет умирать. Никто не хочет.

Ее жизнь только началась, с какой стати ей здесь сидеть и ждать гибели?

Она еще не сказала родителям, что уволилась, еще не успела побыть для них достойной дочерью — как она может вот так просто умереть, заставив их хоронить собственного ребенка?

Почему этот мир решает, что она должна умереть?

С чего бы это? Она не согласна!

Она подняла взгляд и, поверх еды на столе, посмотрела на свою бывшую возлюбленную.

— Если я смогу выбраться отсюда живой, я ведь выживу, верно?

Цзин Жуюй кивнула.

Ся Чжили спросила снова:

— В этих испытаниях ведь обязательно есть путь к спасению?

Она хотела жить, но не хотела тратить силы впустую. Если Новый мир с самого начала не планировал выпускать их живыми, то все их старания в этой клетке были бы бессмысленны.

Цзин Жуюй снова кивнула:

— В испытаниях Нового мира не бывает безвыходных ситуаций.

Увидев, как в глазах Ся Чжили загорелся огонек, она добавила:

— Чжили, это сложный мир. Он милосерден и жесток одновременно. Он дарует новую жизнь, но, когда приходит смерть, он не знает жалости. Такова цена выживания. А наша задача здесь — всеми правдами и неправдами остаться в живых. Ради этого момента и ради будущего.

Теперь Ся Чжили осознала эти слова куда глубже.

И правда, они должны жить. Выжить любой ценой!

Собравшись с духом, она почувствовала прилив решимости.

Она взяла палочки, чтобы поесть и восстановить силы. Раз уж решено жить — нужно есть. Без еды не будет сил ни думать, ни бежать!

Цзин Жуюй, увидев, что та воспряла духом, успокоилась и тоже принялась за еду.

Ся Чжили, жуя, произнесла:

— Ты действительно так много знаешь.

Цзин Жуюй лишь улыбнулась в ответ, промолчав.

Ся Чжили, надув щеки, спросила:

— Значит, мы будем постоянно оставаться в Новом мире и проходить инстансы? Мы больше не сможем вернуться домой?

Цзин Жуюй покачала головой:

— После завершения уровня мы будем возвращаться в реальный мир, а когда придет время, Новый мир снова заберет нас обратно.

<http://bllate.org/book/19170/1882199>